

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6

Телефон Б 9-51-С1

Вырезка из газеты

ДНЕПРОВСКАЯ
ПРАВДА

от 28. ЯНВ 1970

г. Днепропетровск

Газета № . . .

Творческий

портрет

Настороженную, нестойкую тишину комнаты нарушали нервные мужские шаги: раз... раз... раз... И все крепче сжимались губы маленькой тоненькой девушки...

Случайно открылась поразительная вещь — дочь Леночка осмелилась поступить по-своему: начала посещать лекции не в инженерно-строительном институте, куда была зачислена, а в театральном училище. Хочет быть артисткой! Зачем это зыбкое, непонятное занятие?

Отец, влюбленный в свою профессию инженера-строителя, в который раз пытается убедить дочь, что настоящее творческое дело — возводить здание, созидать, а не произносить на сцене чужие слова.

Зная характер артистки Днепропетровского русского драматического театра имени М. Горького Елены Корсунь, эту семейную баталию представляешь именно так. И одержали победу в ней истинное призвание плюс умение с ранних лет отстаивать свои убеждения.

Профессиональная деятельность Елены Михайловны началась в 1951 году в Закарпатском русском драматическом театре, где она успешно проработала шесть сезонов. Годы полтора играла роли эпизодические и убедилась, какая это прекрасная школа актерского мастерства.

Кроме закарпатского театра, Елена Корсунь играла в театрах Пензы, Великих Лук, Кривого Рога. Было очень интересно работать с разными режиссерами, с новыми партнерами. Это обогащало и идейно, и профессионально. Накапливался опыт. Юной артистке, тогда только перешагнувшей второе десятилетие своей жизни, уже доверяли главные роли, например, агронома Насте Ковшовой в спектакле Э. Радзинского «Первая весна» по «Повести о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаевой. Артистке очень импонировали чувства долга, присущие этой

ЕЕ КРАСА НЕБРОСКАЯ

вчера выпускнице вуза, ее высокая идейность и непримиримость в борьбе с рутиной. Пресса отмечала: «Удача этого образа в основном и определила удачу спектакля в целом».

В Днепропетровском театре имени М. Горького Елена Михайловна работает уже почти полтора десятилетия. И, думается, что талант ее окреп и отшлифовался именно в этом коллективе.

В обычной жизни во внешности артистки нет ничего броского, нарочито театрального — ни в манере держаться, ни в одежде, ни в косметике. Это скромный, интеллигентный человек. Надолго запоминается ее взгляд — в глазах не то лукавые огоньки, не то смешинки. Недаром почти во всех рецензиях критики отмечают «широкое открытие — то радостные, то тоскующие, то гневные глаза» (Настя Ковшовой), способность артистки «чувства свои передавать меньше всего словами, а больше взглядом» (теле-спектакль «Элегия»).

Артистка тонко чувствует образную сущность театра. «Начиная работать над ролью», — говорит она, — я должна прежде всего найти рельефные детали, представить, как ходит, говорит, смотрит персонаж. И когда это найдешь и органично «сплываешь» в одно целое, работа становится легкой и радостной». В этом процессе ей присуще точное чувство меры. Например, национальная принадлежность рижанки Лаймы («Тайна саркофага» А. Софронова) передана чуть-чуть с акцентом. Характерность комичной, миле неумной Нины из арбузовского спектакля «В этом миле, старом доме» экономно и содержательно создана на грани трогательного и смешного. Любит играть артистка и женщин с человеческой чуждиной.

На сцене, когда это требуется, Елена Корсунь бывает красивой, изысканной, пластичной. Если же нужно по роли, не боится выйти внешне некрасивой, заурядной, серой. Но благодаря выразительности психологического рисунка надолго останется в памяти — как жив-

ненно правдивое явление. Роль «хозяйки» в спектакле «А зори здесь тихие» небольшая, а перед нами вся горькая судьба обездоленной войной, измученной, увядающей женщины. И так нам хочется, чтобы была у нее хоть капля человеческого счастья.

Свежо, незаштампованно умеет актриса играть роли нежных, чистых, духовно богатых девушек и женщин. Прелестны ее Инна в спектакле «Коллеги» В. Аксенова, Евлалия в «Невольниках» Островского, Елизавета Александровна в «Обыкновенной истории» Гончарова в исполнении Корсунь — умная женщина, глубокая поэтическая натура, но безвольная и инертная. Актриса этим образом вызвала и сострадание, и протест против пассивности жизненной позиции, неумения защитить теплоту и счастье семейного очага в душном мире сугубо деловых денежных отношений.

Во второй половине шестидесятых, начале семидесятых годов днепропетровцы увидели горьковские пьесы «Зыковы» и «Старик» (режиссер С. Вазлин), «Последние» (режиссер — заслуженный артист УССР Е. Зубовский). Хотя круты ступени к вершинам горьковской драматургии, все эти спектакли принесли Е. Корсунь как одной из исполнительниц заметный успех. «Долго пыталась разгадать загадку Павлы в «Зыковых», — рассказывает актриса. — Этой «тихой змеи». Нашла походку, взгляд» (критик писал: «глядит перед собой невидящим взором»). Актрисе удалось показать духовную нищету Павлы, развенчать бесплодную проповедь «правды для всех».

Переходя к следующему горьковскому образу Девочки в «Старике», надо было не поспешить во власть прежде найденного. И это удалось. Роль Девочки сначала исполнительнице испугала, она не давалась в руки, особенно долгими были поиски ее речи. «Как-то «дудела, дудела» и вдруг нашла... Сразу стало понятно внутреннее состояние персонажа, ее стремле-

ния». Родилось, как писала газета, несколько неожиданное, но логически выстроенное, психологически обоснованное развитие образа. Девочка, поначалу «застывшая, с неподвижными глазами и вялыми движениями», своим прозрением, раскрепощением в конце-концов от гнусного ига Старика утверждала гуманистическое начало в человеке.

Оба эти спектакля были показаны в Москве на Кремлевской сцене, и критика отмечала, что днепропетровцы при одном и том же составе исполнителей создают в двух этих спектаклях образы «буквально противоположные, контрастные... Павла, сыгранная Е. Корсунь», — полная противоположность Девочке» (журнал «Огонек»). Ум и проницательность, никакой обремененности, бесконечная грусть во взгляде и тонко обозначенное физическое уродство — такова ее Любовь в спектакле «Последние». Еще одна верная и выразительная трактовка горьковского персонажа.

Создавать жизненно достоверный характер нашей современницы очень трудно. И поэтому особенно радует, что женщина наших дней Татьяна Константиновна в спектакле Ю. Щербака «Открытие профессора Авиллова» в исполнении Елены Михайловны покоряет нас своим обаянием, умом, глубиной чувств.

К шестидесятилетию Великого Октября театр поставил одну из лучших пьес советской классики — «Любовь Яровую» К. Тренева. И в этом очень удачном спектакле роль Пановой была сыграна артисткой очень убедительно, по-современному достоверно и исторически точно, как отмечали и местная, и республиканская пресса.

Талант и труд Елены Михайловны Корсунь отмечены почетным знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу», а в прошлом году ей присвоено звание заслуженной артистки УССР.

Л. НИКОЛАЕВА,
театровед.